

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- ◆ Информационные отношения как предмет информационного права
- ◆ Понятие, свойства, формы существования информации
- ◆ Отдельные виды информации
- ◆ Информационные права и обязанности субъектов
- ◆ Договоры о передаче информации, составляющей секрет производства (ноу-хау)
- ◆ Особенности договоров возмездного оказания консультационных услуг, маркетингового и рекламного договоров

Елена Зверева

**Правовой режим информации
в отношениях с участием
субъектов предпринимательской
деятельности**

«Юстицинформ»

2008

Зверева Е. А.

Правовой режим информации в отношениях с участием
субъектов предпринимательской деятельности / Е. А. Зверева —
«Юстицинформ», 2008

ISBN 978-5-7205-0931-6

В системе правоотношений, связанных с современным бизнесом, важное место занимают гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с оказанием информационных услуг субъектам предпринимательской деятельности. В данном монографическом исследовании анализируется правовая конструкция консалтингового, маркетингового и рекламного договоров. Исходя из смешанного характера этих договоров, автор выявляет в них элементы договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, а также анализирует предмет и цели конкретного типа (вида) договора с учетом специальных сведений из истории консалтинга, маркетинга, рекламы. Теоретические выводы и практические рекомендации автора могут быть использованы как при заключении договоров соответствующего типа (вида), так и при разрешении споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по этим договорам. Книга адресована субъектам предпринимательской деятельности, студентам и аспирантам юридических специальностей, научным работникам и практикующим юристам.

ISBN 978-5-7205-0931-6

© Зверева Е. А., 2008
© Юстицинформ, 2008

Содержание

Введение	5
Глава I. Юридическая природа информационных отношений и специфика их правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности	8
§ 1. Информационные отношения как предмет информационного права	8
1.1. Понятие информационного права и особенности информационных отношений	8
1.2. Принципы правового регулирования информационных отношений с участием предпринимателей	14
1.3. Методы правового регулирования информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности	17
1.4. Субъектный состав, объект и содержание информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности	18
1.5. Виды информационных отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности	25
§ 2. Эволюция российского законодательства, регулирующего отношения в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности	28
2.1. Система источников информационного права	28
2.2. Международно-правовые акты, регламентирующие информационное обеспечение предпринимательской деятельности	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Зверева Елена Арсеньевна Зверева

Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности

Введение

Информация всегда играла важную роль в жизни человеческого общества, являясь основой его духовного развития, и любая социальная деятельность есть процесс сбора и обработки информации. В качестве накопленных человечеством знаний информация является гуманитарной ценностью, которая служит формированию человеческой культуры и нравственности, образованию и воспитанию подрастающих поколений.

Научно-технический и социальный прогресс, развитие инновационных технологий привели к возрастанию массива информации, получившему название «информационный взрыв». Наступила эпоха «информационного общества», в котором большинство работающих непосредственно связаны с поиском новых знаний, с получением, накоплением и распространением информации. Возрос интерес к информатизации всех сторон общественной жизни, расширились возможности дистанционного образования, сфера активного использования глобальной компьютерной сети «Интернет».

Экономический потенциал современного государства определяется уровнем развития информационной инфраструктуры. Информация рассматривается как экономическая категория, объект товарно-денежных отношений, товар, который имеет, потребительную и меновую стоимость. Для определения общественного информационного богатства возникло понятие «информационный капитал», используемое в целях денежного отражения затрат и выгод, связанных с производством, хранением, обработкой, передачей и получением информационных ресурсов как запасов, источников информации.

В коммерческом обороте появились производители и потребители информации. Информация как таковая стала приобретаться на основе возмездных гражданско-правовых договоров для использования в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Сформировался информационный рынок, на котором продаются и покупаются информационные продукты как массивы аккумулированной информации, специально предназначенной для потребителей.

Одновременно возросла потенциальная уязвимость экономики по отношению к информационным воздействиям, наметилась тенденция перехода к так называемому «информационному оружию». Возникла проблема информационной безопасности общества и государства, недооценка которой в области науки, техники, экологии, системного управления энергетикой, транспортом, связью, опасными производствами может привести к непредсказуемым экономическим, политическим и экологическим последствиям.

Как замечает И.Л. Бачило, глобализация и сжатие информационного пространства, его бесконтрольное насыщение сведениями, быстрота передачи информации превращают ее в силу власти, позволяющую без видимых физических разрушений воздействовать на человека и общественные институты¹.

---

¹ См.: Бачило И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1999. № 5. С. 27.

Происходящие процессы привлекли внимание законодателя и ученых-правоведов. В статье 128 части первой Гражданского кодекса РФ 1994 г/ информация была прямо названа в числе объектов гражданских прав². Информационное право стало рассматриваться как отдельная комплексная отрасль законодательства, как отрасль науки, требующая глубокого специального изучения.

Теоретические основы правового регулирования общественных отношений в сфере информации заложены в трудах таких известных правоведов, как А.И. Алексанцев, АБ. Агапов, Ю.М. Батурин, И.Л. Бачило, А.Б. Венгеров, Э.П. Гаврилов, И.Н. Грязин, И.И. Жуков, Б.М. Герасимов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, В.А. Копылов, О.Е. Кутафин, В.И. Лопатин, В.И. Монахов, Е.А. Моргунова, Д.В. Огородов, В.В. Погуляева, М.М. Рассолов, А.П. Сергеев, А.Д. Урсул, М.А. Федотов, А.Е. Шерстобитов, И.И. Юзвизин, и др.

Проблемы правового режима информации являлись предметом изучения в специальных трудах таких исследователей, как О.В. Богославская, А.Ю. Викулин, Е.К. Волчинская, З.Ф. Гайнуллина, ОА. Городов, Н.С. Гуляева, Л.Г. Ефимова, М.С. Зельцер, А.В. Коломиец, М.Ю. Костенко, Н.С. Малеин, К.А. Маркелова, Е.Н. Насонова, О.М. Олейник, г. Д. Отнюкова, И.И. Салихов, Н.Г. Сапожников, В.А. Северин, С.Н. Семенов, О.Ю. Сидорова, А.А. Снытников, С.И. Суслова, г. А Тосунян, С.Н. Шевердяев, Г. Штумпф, и др.

Проблемы реализации права на конфиденциальность информации, обеспечивающего автономию личности в обществе, рассматривались в трудах М.Н. Малеиной, В.Л. Суховерхова, Л.О. Красавчиковой, К.Б. Ярошенко и др.

Вместе с тем по причине новизны информации как предмета исследования, при отсутствии устоявшегося законодательства и практики его применения на сегодняшний день юридическая наука не располагает достаточными познаниями в сфере информационного обеспечения. В условиях стремительно меняющихся реалий многие проблемы остаются малоизученными, и даже сделанные ранее выводы требуют постоянного переосмысления по мере накопления и обобщения нового опыта.

Вовлечение информации в экономический оборот требует установления для информации особого правового режима, учитывающего естественные свойства информации как необходимого атрибута материи, выявления и законодательного закрепления границ и пределов субъективных прав и обязанностей в отношении информации как специфического объекта права, разработки эффективных правовых средств, способов и методов правового регулирования отношений в сфере информационного обмена, принимающих во внимание особенности функционирования информации в общественных отношениях, в том числе в правовых отношениях с участием предпринимателей. Усиление информационной зависимости человека от растущего объема потребляемой информации требует системной организации информации, в том числе правовой, в виде упорядоченных информационных ресурсов, совершенствования используемых информационных технологий.

В настоящей работе на основе анализа и синтеза различных концепций, объясняющих природу и сущность информации, с позиций современной юридической науки сформулировано теоретически обоснованное понятие информации как самостоятельного объекта гражданского и предпринимательского права, обладающего существенными отличиями от других объектов, как-то: вещей, ценных бумаг, денег, объектов авторского и патентного права, нематериальных благ. Выявлены и классифицированы основные информационные права и обязанности субъектов правовых отношений с участием предпринимателей. Изучены оптимальные правовые средства, опосредующие получение, передачу и распространение информации

---

² В соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231 – ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступающим в силу с 1 января 2008 г., статья 128 ГК РФ изложена в новой редакции, согласно которой информация исключена из перечня объектов гражданских прав // Российская газета. 2006 г. 22 декабря/ № 289.

в коммерческом обороте. Определены пути эволюции российского законодательства, регулирующего правовые отношения в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности.

В современном обществе особую актуальность приобретает проблема информационной безопасности, состоящая не только в реализации прав субъектов на получение полной и достоверной информации, но также в обеспечении охраны их имущественных и личных неимущественных интересов путем предотвращения незаконного доступа к информации, составляющей коммерческую или иную тайну. Проблемы информационной безопасности выходят за рамки настоящего исследования и станут предметом самостоятельного изучения.

Как подчеркивает академик Б.Н. Топорнин, информационное общество, будучи наиболее организованной социальной системой, предполагает не только высокий уровень оборота информации, но и более высокую степень правового регулирования информационных отношений³.

Подробная правовая регламентация информационных отношений, которые представляют собой новый, самостоятельный вид исключительных прав, есть актуальнейшая задача, пока нигде в мире полностью не решенная⁴.

Эффективное удовлетворение информационных потребностей участников правовых отношений может быть реализовано посредством оптимального юридического механизма, разработанного на основе целостной, научно обоснованной концепции информационного обеспечения предпринимательской деятельности, создающей условия для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод субъектов гражданского и предпринимательского права по поводу информации и ее использования для обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, законности и правопорядка, развития равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

---

³ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. 2-ое изд., с изм. и доп. СПб., 2005. С. 19, 44.

⁴ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003. С. 231–237.

Глава I. Юридическая природа информационных отношений и специфика их правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности

§ 1. Информационные отношения как предмет информационного права

1.1. Понятие информационного права и особенности информационных отношений

Термины «информационное право», «информационные отношения в настоящее время достаточно укоренились в литературе, хотя и не являются однозначными⁵.

Критерием выделения информационных отношений в числе других юридических отношений обычно служит информация как объект этих отношений.

С.А. Чеховская определяет информационные отношения как общественные отношения, связанные со сбором, получением, хранением и распространением информации, которые, образуя постоянные комбинации и приобретая массовый характер, дают повод и материал для выработки юридических норм и институтов⁶.

Т.Ш. Иззатов понимает информационные отношения как процесс целевого перераспределения в обществе сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления⁷.

Для обозначения совокупности правовых норм, регулирующих информационные отношения, в разное время применялись термины «программное право», «компьютерное право», «право информатики», «информационное (компьютерное) право⁸», «информационно-компьютерное право⁹», «информационное право¹⁰» и др.

Устоявшийся термин «информационное право» используется в литературе в трех значениях.

Во-первых, информационное право считают относительно самостоятельной отраслью права, т. е. совокупностью юридических норм, объединенных общим методом, принципами

---

⁵ См.: Агапов А. Б. Основы федерального информационного права России. М., 1995; Бачило И.Л. Информация – объект права // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1999. № 8. С. 27; Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник/Под ред. Б.Н.Топорнина. СПб., 2005. С. 145–174; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978; Копылов В.А. Информационное право. М., 1997. С. 18; Копылов В.А. Информационное право. Учебник. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М., 2005. С. 81–131; Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999. С. 10; Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 339; Туманова Л. В., Снытников А.А. Обеспечение и защита права на информацию. М., 2001. С. 22, 96–108; и др.

⁶ См.: Чеховская С.А. Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности. Автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7.

⁷ См.: Иззатов Т.Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

⁸ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978; и др.

⁹ См.: Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге. М., 1987; Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М., 1991.

¹⁰ См.: Агапов А.Б. Основы федерального информационного права России. М., 1995.

и функциями, а также предметом регулирования, который составляют названные информационные отношения¹¹.

Во-вторых, информационное право считают отраслью права, которое обособилось по предмету, но пока не имеет единого метода правового регулирования¹².

В-третьих, информационное право наряду с морским правом, банковским правом, жилищным правом, налоговым правом, природоохранным правом, предпринимательским правом и др. рассматривается в качестве комплексной отрасли права¹³.

В-четвертых, информацию рассматривают как возможный объект различных юридических отношений, как публичных, так и частных, в том числе гражданско-правовых обязательственных отношений и др., а информационное право – в качестве комплексной отрасли законодательства¹⁴.

В-пятых, информационным правом именуют также науку о закономерностях правового регулирования информационных отношений и информационной деятельности¹⁵.

Прежде чем определиться с терминологией, следует отметить, что в российской юридической науке такие фундаментальные теоретические понятия, как право, отрасль права и правовое отношение также являются дискуссионными¹⁶.

С.С. Алексеев определяет право как систему норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках, и являющихся общеобязательным, нормативно-государственным критерием правомерно-дозволенного, а также запрещенного и предписанного поведения¹⁷.

По мнению АБ. Венгерова, право есть имеющая большую социальную ценность регулятивная система, которая с помощью формально установленных или закрепленных норм (правил поведения), выраженных в нормативных актах, судебных прецедентах, других формах, и обеспеченных возможностью государственного принуждения, воздействует на общественные отношения с целью их упорядочения, стабилизации либо социально необходимого развития¹⁸.

Общественные отношения, взаимосвязанные глубинным единством экономического, социального и политического содержания, требующие обособленного, юридически своеобразного регулирования, объединяются в наиболее крупные звенья правовой системы – отрасли права.

Среди главных признаков отрасли права ученые выделяют: предмет правового регулирования как совокупность качественно однородных общественных отношений; содержание и отражающие его принципы, функции, механизм регулирования и метод как способ воздействия норм права на общественные отношения, на поведение людей; структурные признаки (наличие общей и особенной части); известная обособленность законодательства¹⁹.

¹¹ См.: Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999. С. 10.

¹² См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 381.

¹³ См.: Бачило И.Л. Информация – объект права // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1999. № 8. С. 27; и др.

¹⁴ См.: Шерстобитов А. Е. Гражданско-правовое регулирование обязательств по передаче информации. Дис... канд. юрид. наук. М., 1980; Шевердяев С. Информационные отношения и система информационного законодательства. М., 1999; и др.

¹⁵ См.: Копылов В.А. Информационное право. Учебник. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М., 2005.

¹⁶ См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 163–460; Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 18; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 3–113; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. SOS-694; Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп., М., 2006. С. 76–85; и др.

¹⁷ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. С. 123.

¹⁸ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1999. С. 324.

¹⁹ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30–34; Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 566–567; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 26–30 и след.; и др.

Правовое отношение обычно трактуется как общественное отношение, урегулированное нормами права²⁰, хотя можно встретить и другие определения.

Более точным представляется определение правового отношения как идеологического отношения, существующего в форме связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, что выражается в наличии у них субъективных прав и обязанностей²¹.

Основаниями возникновения, изменения или прекращения правовых отношений являются юридические факты²², значение которых выражается в их влиянии на существование и эволюцию правовых отношений, т. е. в установлении временных границ существования правовых отношений²³.

Вопрос о выделении информационных отношений в относительно самостоятельную отрасль права, обособленную по своему предмету, поставил А.Б. Венгеров²⁴. Метод регулирования этих новых информационных отношений может еще вырабатываться, может быть смешанным, а может вообще не иметь четкого содержания.

В.А. Копылов считает, что информационное право есть обладающая определенной структурой система охраняемых силой государства социальных норм и отношений, возникающих в информационной сфере, т. е. сфере производства, преобразования и потребления информации. По мнению ученого, предметом правового регулирования информационного права являются правовые отношения, возникающие при осуществлении информационных процессов создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации²⁵.

Как отмечается в современной учебной литературе, предмет информационного права составляют общественные отношения, связанные с правовым регулированием оборота информации, формированием и использованием информационных ресурсов, созданием и использованием информационных систем, обеспечивающих процессы информатизации, удовлетворение потребностей пользователей, а также обеспечения информационной безопасности всех участников отношений в данной сфере²⁶.

М.М. Рассолов полагает, что информационное право есть формирующаяся отраслевая юридическая наука, которая изучает совокупность правовых норм, регулирующих информационные отношения в обществе и содержащих предписания, которые относятся в целом к информационной деятельности²⁷.

Рассуждения ученых представляются небесспорными.

На наш взгляд, *информационное отношение может быть определено как идеологическое отношение, которое существует в форме связи субъектов урегулированного правом общественного отношения, что выражается в наличии у них субъективных прав и обязанностей, возникающих по поводу информации, в том числе в процессе ее поиска, сбора, хранения, обра-*

²⁰ См.: Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1—6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др./Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005. С. 94 (автор главы Н.Д. Егоров).

²¹ См.: Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 118—119 (автор главы В.С. Ем).

²² См.: Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; и др.

²³ См.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 67.

²⁴ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 381 и др.

²⁵ См.: Копылов В.А. Информационное право. Учебник. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М., 2005. С. 84.

²⁶ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. 2-ое изд., с изм. и доп. СПб., 2005. С. 151 (авторы главы И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин).

²⁷ См.: Рассолов М.М. Информационное право. М., 1999. С. 10.

ботки, предоставления, передачи и (или) распространения, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации, совершения иных действий (бездействия).

Анализ юридической природы, субъектного состава и содержания информационных отношений показывает, что в настоящее время ни по предмету, ни по методу, принципам, функциям и структуре информационное право как определенная совокупность правовых норм, регулирующих эти отношения, не может быть признано самостоятельной отраслью российского права.

Как пишет В.А. Дозорцев, информационные отношения как особая ветвь общественных отношений появляются только тогда, когда имеют место не разовые акты возмездного сообщения сведений, а появляется система коммерческого распространения сведений, данных как таковых, опирающаяся на появившуюся для удовлетворения общественных потребностей систему специализированных на этой деятельности организаций, которые образуют особую отрасль экономики. На этой стадии появляется необходимость создания особой системы правовой регламентации, правового института²⁸.

Информационные отношения не являются безусловно однородными по предмету, а представляют собой комплекс юридических отношений, которые могут быть выделены в относительно самостоятельную группу общественных отношений только как связанные общностью их объекта, которым выступает информация.

Как подчеркивает В.Ф. Яковлев, критерием разграничения отраслей права служит не только предмет правового регулирования, который определяется кругом регулируемых правом общественных отношений. Основными юридическими категориями, которые отражают типичные элементы юридического содержания отрасли, являются принципы права, которые отражают его социальную сущность; функции права как регулятора общественных отношений; а главное – отраслевой метод, который представляет собой специфический способ воздействия отрасли права на поведение людей, способ организации правовой связи участников регулируемых отношений, отражающий социальное содержание этих отношений и концентрирующий основные юридические свойства отрасли права²⁹.

В зависимости от характера регулируемых отношений право пользуется велениями различного содержания. В одних случаях право позволяет определенное поведение (действие или бездействие), в других обязывает к определенному поведению, в третьих случаях запрещает определенное поведение³⁰.

С.С. Алексеев указывает на существование четырех основных форм юридического воздействия права на отношения в процессе регулирования:

- предоставление лицам субъективных прав;
- возложение на лиц юридических обязанностей;
- угроза применения мер государственного или общественного воздействия;
- обеспечение государственного принуждения³¹.

Любая отрасль права использует все перечисленные формы воздействия на отношения. Однако сочетание этих форм, удельный вес каждой из них в разных отраслях права совер-

---

²⁸ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003. С. 231–237.

²⁹ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 28, 82–86; Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М., 2003. С. 44; и др.

³⁰ См.: Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки / Актуальные вопросы советского гражданского права. М., 1964. С. 16–26; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. М., 2006. С. 92.

³¹ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 22–23.

шенно различны. Именно в этом находит свое выражение специфика отраслевых методов регулирования общественных отношений³².

Представляется, что в настоящее время метод правового регулирования информационных отношений не может быть конкретизирован и дифференцирован настолько, чтобы информационное право могло быть выделено в самостоятельную правовую отрасль, которая бы отличалась от других отраслей российского права.

Как отмечают многие исследователи, нормы права, регулирующие отношения в информационной сфере, размещены в Конституции РФ (информационные права и свободы человека и гражданина), в актах, регламентирующих государственную поддержку информатизации (бюджетно-финансовое законодательство), в гражданском законодательстве и др.³³

В действительности информационные отношения регулируются нормами целого ряда правовых отраслей, как частного, так и публичного права, в том числе:

конституционным правом (ст. 23, 24 и др. Конституции РФ); административным правом, устанавливающим, в частности, ответственность за административные проступки в сфере информационного обеспечения (ст. 13.11–13.23 КоАП РФ³⁴ и др.);

уголовным правом, устанавливающим, например, ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ³⁵ и др.);

уголовным процессуальным правом и уголовно-исполнительным правом, определяющим, к примеру, порядок получения информации в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и др. (ст. 161 УПК РФ³⁶; ст. 5 Закона об оперативно-розыскной деятельности; ст. 3 Закона РФ от 11 марта

1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»³⁷; и др.);

гражданским процессуальным правом и арбитражным процессуальным правом, регулирующими в том числе порядок судебной защиты нарушенных информационных прав субъекта (ГПК РФ³⁸, АПК РФ³⁹ и др.);

трудовым правом, устанавливающим, например, порядок хранения персональных данных, соблюдения служебной тайны и пр. (ст. 90 Трудового кодекса РФ⁴⁰ и др.);

гражданским правом, в частности, регламентирующим оборот исключительных имущественных прав на секреты производства (ноу-хау), защищающим и охраняющим право граждан на личную и семейную тайну (ст. 150–152, 1465–1472 ГК РФ);

³² См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006. С. 93–98.

³³ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник/Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2005. С. 151 (авторы главы И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин); Шевердяев С. Информационные отношения и система информационного законодательства. М., 1999; и др.

³⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

³⁷ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888. Далее – Закон о частной детективной и охранной деятельности. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

³⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

⁴⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1.4. 1. Ст. 3. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

предпринимательским правом, которое понимается рядом ученых как самостоятельная правовая отрасль, предмет которой составляют предпринимательские отношения, связанные с организацией и осуществлением предпринимательской (хозяйственной) деятельности⁴¹.

Вместе с тем, как пишет Р.О. Халфина, в условиях научно-технического прогресса, углубления знаний о законах развития природы и общества происходит постоянное видоизменение прежних и возникновение новых отношений, которые не могут быть полностью втиснуты в рамки существующей правовой системы. Это противоречие между требованиями динамики развития общества и стабильностью правопорядка обуславливает необходимость постоянного обновления законодательства⁴².

Потребности экономического оборота вызывают необходимость принятия комплексных правовых актов, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности общества и государства, что имеет следствием формирование комплексных отраслей законодательства, в которых объединяется по предмету, тематическому, целевому или иному признаку юридически разнородный правовой материал. Вследствие кодификации и введения в правовую систему специфических обобщений складываются новые, относительно самостоятельные юридические образования⁴³.

Вслед за В.К. Райхером, который доказывал возможность сосуществования основных и комплексных отраслей права⁴⁴,

А.Д. Керимов замечает, что в условиях ускорения социального прогресса грани между различными отраслями права становятся весьма подвижными вследствие динамической изменчивости самих общественных отношений, подвергаемых правовому регулированию⁴⁵.

Комплексной, интегрированной отраслью права признается предпринимательское право как совокупность правовых норм, сочетающих в себе признаки и методы ряда базовых отраслей либо связанных предметным единством, регулирующих отношения в сфере организации и осуществления предпринимательской деятельности, а также руководства этой деятельностью, на основе использования диалектического взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал⁴⁶.

Как отмечается в современной учебной литературе, в настоящее время созрели все условия для выделения информационного права в самостоятельную комплексную отрасль права. Наличие общего предмета, структура и состав информационного права, особенности правомочий и обязанностей субъектов, принципы и методы регулирования определяются в первую очередь свойствами информации как основного объекта информационного права, а также особенностями связанных с информацией общественных отношений⁴⁷.

⁴¹ См.: Мартымянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 1–2; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997; Лаптев В.В. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М., 2002. С. 3–25; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 7; и др.

⁴² См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 98.

⁴³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 244–253.

⁴⁴ См.: Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947. С. 189–190.

⁴⁵ См.: Керимов Д.А. Основы философии права. М., 1993.

⁴⁶ См.: Быков А.Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1993. № 6. С. 4–5; Семеусов В.А., Тюкавкин А.А., Пахаруков А.А. Правовые проблемы предпринимательской (экономической) деятельности. Иркутск, 2001; Коммерческое право. Учебник / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1997. С. 4–9, 48–148; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2-х т. Том 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 2000; Хозяйственное право. Учебник / Под ред. В.К. Макутова. Киев, 2002. С. 23–24; Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 19–21, 116–301; Предпринимательское право в рыночной экономике. М., 2004. С. 11–97; и др.

⁴⁷ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2005. С. 149 (авторы главы И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин).

Ю.А. Тихомиров рассматривает информационное право как новую комплексную отрасль публичного права, которая изучает: информационные отношения как предмет правового регулирования; статус субъектов информационно-правовых отношений; правовой режим отдельных видов информации, информационных продуктов и ресурсов; юридический механизм получения, передачи, хранения и использования информации; юридическую ответственность за информационные правонарушения⁴⁸.

И.Л. Бачило определяет информационное право как совокупность доктринальных положений юридической науки, правовых норм Российской Федерации, образующих самостоятельный массив национального права, норм международного законодательства, а также состояние правового сознания субъектов права в области информационной деятельности и отношений, связанных с информационными ресурсами, функционированием информационных систем и сетей в условиях применения современных информационных-технологий, направленных на обеспечение безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, их организаций, государства и общества в целом, обеспечение адекватной реакции юридической системы на нарушение установленных законодательством правил в области информации и информатизации⁴⁹.

С точки зрения существующего деления российского права на отрасли, более корректным представляется рассматривать информационное право в качестве комплексной отрасли законодательства, т. е. совокупности норм различных отраслей права, регламентирующих систему информационных отношений.

При таком подходе *информационным правом следует именовать совокупность правовых норм, которые принадлежат к разным правовым отраслям, но образуют единый законодательный массив, регулирующий комплекс юридических отношений, возникающих между субъектами по поводу информации, в том числе в процессе ее поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, передачи и (или) распространения, применения информационных технологий и обеспечения защиты информации, совершения иных действий (бездействия).*

В этом значении термины «информационное право», «информационные отношения» будут использоваться в настоящем исследовании.

Под информационным обеспечением предпринимательской деятельности в настоящем исследовании понимается процесс создания адекватного правового механизма, предназначенного для удовлетворения информационных потребностей участников отношений в сфере предпринимательской деятельности, формирования условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод субъектов гражданского и предпринимательского права по поводу информации и ее использования в целях сохранения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, законности и правопорядка, развития равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

1.2. Принципы правового регулирования информационных отношений с участием предпринимателей

Правовое регулирование информационного обеспечения, как и других аспектов предпринимательской деятельности, базируется на фундаментальных юридических принципах или основных началах.

---

⁴⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. С. 339.

⁴⁹ См.: Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 14.

Как отмечается в литературе, правовой принцип есть прямо закрепленное юридическими нормами или выводимое из них путем толкования и развиваемое ими руководящее отправное положение (идея), отражающее закономерности правового регулирования соответствующей области однородных отношений; наиболее общее руководящее положение права, которое обладает высшей степенью нормативной обобщенности, носит универсальный и общеобязательный характер в силу его законодательного закрепления, а потому оказывает регулирующее воздействие на все сферы определенных общественных отношений⁵⁰.

В российской юридической науке нет единства относительно понятия основных начал или принципов права, их сущности и системы. В зависимости от порядка формирования различаются принципы-идеи, принципы-нормы и принципы, выводимые из правовых норм. По предмету и методу регулируемых общественных отношений традиционно выделяются общеправовые, межотраслевые, отраслевые, подотраслевые и институциональные и др. Большим разнообразием отличаются гносеологические, социально-юридические, нормативные, функциональные, идеологические и иные характеристики принципов, по-разному раскрывается их влияние на эволюцию научной теории, оцениваются отдельные аспекты практического применения.

Думается, что для правового регулирования информационного обеспечения предпринимательской деятельности существенное значение имеют конституционные принципы рыночной экономики, которые обладают объективной природой и являются необходимыми предпосылками построения самой рыночной экономики как условия предпринимательской деятельности⁵¹.

Кроме того, правовое регулирование отношений в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности строится на базе основных межотраслевых, отраслевых, а также институционных принципов.

В литературе указываются следующие основные принципы правового регулирования информационных отношений:

законодательное закрепление прав граждан, организаций и государства на свободный поиск, получение, использование и распространение информации и гарантий реализации этого права, за исключением случаев, установленных национальным законодательством;

установление режима информации;

обеспечение доступности информации, не отнесенной в установленном законом порядке к информации с ограниченным доступом;

установление правовых форм защиты информации и гарантий информационной безопасности, а также защиты авторских и иных прав в области информационных отношений⁵².

В.А. Копылов указывает следующие принципы информационного права, которые базируются на основе конституционных норм и специфических свойствах информации как объекта права: принцип приоритетности прав личности (ст. 2 Конституции РФ);

принцип свободного производства и распространения любой информации, не ограниченной федеральным законом (принцип свободы творчества и волеизъявления);

принцип запрещения производства и распространения информации, вредной и опасной для развития личности, общества и государства;

---

⁵⁰ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 22–26; Калмыков Ю.Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления. М., 1998. С. 264; и др.

⁵¹ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2002; Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27; Асланян Н.П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001. С. 10–97; Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 73–75; и др.

⁵² См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. С. 354; Туманова Л.В., Снытников А.А. Обеспечение и защита права на информацию. С. 104; и др.

принцип свободного доступа (открытости) информации, не ограниченной федеральным законом (принцип гласности);
принцип полноты обработки и оперативности предоставления информации;
принцип законности;
принцип неотвратимости ответственности за нарушение норм информационного права, в том числе за неправомерное использование содержания информации;
принцип «отчуждения» информации от ее создателя путем отчуждения прав на использование информации (ее содержания) в соответствии с законом или договором;
принцип оборотоспособности информации; принцип информационного объекта (информационной вещи) или принцип двуединства информации и ее носителя;
принцип распространяемости информации (возможность информации одновременно принадлежать неограниченному кругу субъектов);
принцип организационной формы (существование в обороте на материальном носителе);
принцип экзemplярности информации (распространение путем тиражирования экземпляров, поддающихся строгому учету)⁵³.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁴ закрепляет следующие принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 3):

свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;
открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;
равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;
обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;
достоверность информации и своевременность ее предоставления;
неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;
недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами.

Опираясь на исследования российских правоведов и действующее законодательство, полагаем целесообразным выделить следующие основные принципы правового регулирования информационного обеспечения предпринимательской деятельности:

- 1) принцип свободы поиска, получения, производства, передачи и распространения информации любым законным способом (ст. 23, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ; п. 2 ст. 1466 ГК РФ);
- 2) принцип беспрепятственного осуществления прав на информацию, в том числе свободного перемещения информации в соответствии с законом (п. 3 ст. 1 ГК РФ);
- 3) принцип свободы создания и деятельности средств массовой информации, запрет цензуры (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ);

---

⁵³ См.: Копылов В.А. Информационное право. Учебник. Изд. 2-ое, перераб. и доп. М., 2005. С. 103–105.

⁵⁴ СЗРФ. 2006. № 31.4. 1. Ст. 3448.

4) принцип всемерной охраны прав на информацию, включая возможность их судебной защиты (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 1466, 1472 ГК РФ);

5) принцип самостоятельности и инициативы в осуществлении и защите прав на информацию (п. 1 ст. 1; п. 1 ст. 1472 ГК РФ);

6) принцип равенства установленного законом правового режима информации для всех участников юридических отношений (Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации; Закон о коммерческой тайне; Закон о государственной тайне; и др.);

7) принцип гласности деятельности публичной власти, закрепленный в виде обязанности органов государственной власти (местного самоуправления) публиковать информацию правового характера, а также в виде права на обращение в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления (Федеральные законы «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», «О международных договорах Российской Федерации» и др.);

8) принцип информационной безопасности, воплощенный в праве на получение объективной информации, праве на опровержение недостоверной информации, в запрете к принуждению передачи информации, а также в закреплении юридической ответственности за информационные правонарушения (ст. 37 Конституции РФ; ст. 13.11–13.23 КоАП РФ; ст. 137, 272 и др. УК РФ; ст. 1472 ГК РФ; и др.);

9) принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления права на информацию (ст. 10 ГК РФ).

1.3. Методы правового регулирования информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности

Регламентируя информационные отношения в Российской Федерации, законодатель руководствуется как обще правовыми, так и частными методами, а именно: разрешительным, в том числе делегирующим, рекомендуемым и санкционирующим; ограничительным, запретительным и др. Для изучения информационного права как науки правоведы используют исторический и диалектический методы, системный подход, анализ и синтез, метод сравнительного правоведения и другие научные методы⁵⁵.

Можно сказать, что в информационной сфере реализуются почти все методы правового регулирования: установление (статуса, правового режима и др.); предписание (обязательное опубликование нормативных актов, лицензирование отдельных видов деятельности и др.); метод запрета (предоставления ложной информации и др.); диспозитивный (договор об оказании информационных услуг и др.). В правоохранительной деятельности в области информационных отношений реализуются методы принуждения, наказания, ответственности и пр.⁵⁶

Комплексный, интегрированный предмет информационного права предполагает применение методов, адекватных различным аспектам информационных отношений, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности.

В правовом регулировании предпринимательской деятельности используются три важнейших метода правового регулирования, которые, на наш взгляд, могут успешно применяться и для регламентации информационного обеспечения этой деятельности.

---

⁵⁵ См.: Рассолов М.М. Информационное право. С. 18–25.

⁵⁶ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник/ Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2005. С. 152–168.

Во-первых, метод обязательных предписаний императивными нормами, с помощью которого устанавливаются права и обязанности субъектов предпринимательских отношений.

Указанный метод применяется для прямого государственного регулирования предпринимательской деятельности, когда одна сторона правоотношения вправе давать другой стороне обязательные для исполнения предписания с целью обеспечения публичных интересов общества.

Как подчеркивают исследователи, государственное регулирование предпринимательской деятельности есть не только движение от государственных органов к предпринимателям, но также обратная связь, т. е. получение информации от предпринимателей к государству в лице его органов. Отсутствие обратной связи приводит к неэффективности всей системы государственного регулирования⁵⁷.

Во-вторых, метод рекомендаций, когда одна сторона правоотношения предлагает другой стороне определенный вариант поведения в зависимости от конкретной ситуации, и на основе рекомендаций одной из сторон устанавливаются взаимные права и обязанности участников отношения.

В-третьих, метод автономных решений, характерный для регулирования отношений, возникающих между юридически равными субъектами предпринимательской деятельности, которые определяют содержание своих прав и обязанностей исключительно по взаимной договоренности.

Представляется, что именно названные методы имеют существенное значение для регулирования информационных отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности.

1.4. Субъектный состав, объект и содержание информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности

В качестве элементов правоотношения обычно выделяются:

- 1) субъектный состав правоотношения, т. е. совокупность лиц, участвующих в данном правоотношении;
- 2) содержание правоотношения, включающее структурированные по способу взаимосвязи субъективные права и обязанности его участников;
- 3) объект правового отношения, под которым понимается предмет деятельности субъектов права, по поводу которого они вступают в правовые отношения, осуществляют субъективные права и исполняют субъективные обязанности⁵⁸.

Как подчеркивает В.А. Дозорцев, право на информацию коренным образом отличается от содержания традиционных прав, в том числе от исключительного права. Это другое право, оно имеет другое содержание. Различия относятся ко всем основным элементам правового режима: к объекту, субъектам, содержанию прав и обязанностей, порядку их осуществления и др.⁵⁹.

Следует отметить, что в юридической науке понятия «субъект правового отношения», «содержание правового отношения», «объект правового отношения» также являются однозначными.

---

⁵⁷ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 43.

⁵⁸ См.: Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 118–119 (автор главы В.С. Ем).

⁵⁹ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003. С. 231.

Субъектом права называют абстрактное лицо, которое в соответствии с законом наделено определенным объемом абстрактных юридических прав и обязанностей⁶⁰; которое на основании юридических норм участвует или может участвовать в правоотношении⁶¹, может быть носителем субъективных прав и обязанностей.

В юридической литературе понятие «субъект права» используется в качестве синонима термина «субъект правового отношения⁶²», хотя, строго говоря, субъект права является также субъектом обязанностей; поэтому правильнее говорить именно о субъекте правового отношения⁶³.

Общая категория субъекта права детализируется применительно к различным видам правовых отношений. Так, субъектами гражданского права (гражданских правоотношений) являются физические лица, в том числе граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, а также юридические лица и публично-правовые образования, а именно: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 17, 21, 48, 124 ГК РФ), которых существующий правовой порядок наделяет качеством правосубъектности⁶⁴.

От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в информационных отношениях могут выступать органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 1 ст. 125 ГК РФ). От имени муниципальных образований выступают органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 2 ст. 125 ГК РФ).

В случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).

Понятие правосубъектности трактуется не только как социально-правовая возможность быть участником правоотношений, но как право общего типа, на котором базируется правоспособность, дееспособность и другие субъективные права, которые в соответствии с законом имеет либо может иметь данный субъект⁶⁵.

Учение о субъектах предпринимательской деятельности базируется на общетеоретическом понятии субъекта права, а также на цивилистической доктрине о лицах как субъектах права⁶⁶.

Понятие «субъект гражданского права (гражданско-правовых отношений)» не совпадает с понятием «субъект предпринимательской деятельности», поскольку предпринимательская деятельность выходит за рамки гражданско-правового регулирования, а правоотношения с уча-

⁶⁰ См.: Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 6.

⁶¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2-х М., 1982. С. 138–139; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 84.

⁶² См.: Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. 2-ое изд., изм. и доп. М., 2000. С. 355; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 645–646; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 388; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М., 1999. С. 504–505; и др.

⁶³ См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 210–211.

⁶⁴ См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 70.

⁶⁵ См.: Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности // Правоведение. 1960. № 1. С. 12–25; Вебере Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига. 1976; Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 141; Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. 1. М., 1996. С. 108–114; Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 114–116; Гражданское право. Учебник. В4-хт. Том 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125–127; и др.

⁶⁶ См.: Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: Учебное пособие. М., 2003; Архипов С.И. Субъект права в центре правовой системы // Государство и право. 2005. № 7. С. 13–23; и др.

ствием предпринимателей, в том числе налоговые, таможенные, трудовые и др., могут иметь различную природу.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Субъекты предпринимательской деятельности характеризуются следующими признаками:

систематическое осуществление предпринимательской (коммерческой) деятельности на свой риск с целью получения прибыли на регулярной, профессиональной основе;

обладание гражданской правоспособностью и иными субъективными правами (лицензии и др.), необходимыми для осуществления соответствующей предпринимательской деятельности;

обладание полной гражданской дееспособностью; наличие обособленного имущества, как правило, на праве собственности;

самостоятельное участие в имущественном обороте от своего имени;

самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам;

государственная регистрация в качестве субъекта предпринимательской деятельности; и др.⁶⁷

Следует отметить, что государственная регистрация лица в качестве предпринимателя в установленном законом порядке не является определяющим признаком субъекта предпринимательской деятельности, поскольку в случае нарушения правил о государственной регистрации для виновного лица наступают предусмотренные законом неблагоприятные публично-правовые последствия (ст. 171 УК РФ и др.). При судебном разбирательстве спора, возникшего из предпринимательской деятельности, суд вправе применить к сделкам, заключенным таким лицом, правила об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Получается, что субъектом предпринимательской деятельности может быть признан субъект гражданского права, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Юридическое значение выделения категории субъекта информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности состоит в том, чтобы ограничить рамки рассматриваемых отношений по кругу лиц.

Понятия «объект правового отношения», «объект права», «объект субъективного права», «объект гражданского оборота» также дискуссионны⁶⁸.

Как подчеркивают исследователи, среди ученых нет единства даже в постановке проблемы: одни правоведы считают, что понятие объекта правового отношения тождественно

⁶⁷ См.: Коммерческое право. Учебник / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская и др. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. СПб., 1997. С. 48–58; Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: Учебное пособие. М., 2003; Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 129–132; и др.

⁶⁸ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 23; Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в 2-х т. Т.2. М., 1961. С. 239; Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 6–77; Гримм Д.Д. Кучению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7. С. 197–239; Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов, 1980; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 581–604; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002; Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 334–350; Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991; Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 109–160; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 212–217; и др.

понятию объекта субъективного права, а другие авторы полагают, что эти понятия несут различную смысловую нагрузку⁶⁹.

По мнению Г.Ф. Пухты, объектами права являются: собственная личность субъекта (владение); вещи; чужие действия; чужая личность вне нас (права родительской власти и т. п.); чужая личность, вошедшая в нас (наследование). Анализируя взгляды германского ученого, Д.Д. Гримм замечает, что объекты как элементы отношений нельзя смешивать с объектами в смысле результатов, на достижение которых направлены эти отношения; действие другого лица не может являться элементом отношения; оно есть результат, к которому должно привести это отношение. Кроме того, нельзя признавать объектами отношения умерших лиц, которые раз и навсегда выбыли из числа реальных субъектов и объектов отношения⁷⁰.

Э. Беккер в числе объектов права особо указывал не только телесные, но и бестелесные вещи или нематериальные блага, а также права⁷¹.

Уточняя термин «объект права», Ф. Регельсбергер употребляет его в смысле «предмет господства», по поводу которого возникает субъективное право. То, на что направлено право, составляет содержание права⁷².

Г.Ф. Шершеневич определяет объект права как все то, что может служить средством осуществления интереса, т. е. вещи и чужие действия, называемые имуществом с экономической точки зрения⁷³.

В.И. Синайский считает объектом права предмет, относительно которого устанавливаются в гражданском обороте права и обязанности, полагая, что такими предметами являются вещи в широком, социально-юридическом смысле, т. е. имущества⁷⁴.

Аналогичную точку зрения высказывали многие другие ученые.

По мнению Е.Р. Бирлинга, объектом права или объектом юридического отношения в строгом смысле следует считать то, что юридические нормы, образующие содержание юридического отношения, требуют от субъекта, к которому они обращаются, т. е. известное будущее, характеризованное положительным или отрицательным, абсолютным или относительным образом, поведение (действие или упущение) обязанного лица. В обыденном смысле объектом прав может стать все, к чему разумно могут относиться действия или упущения: не только лица и вещи всякого рода с их особыми свойствами и составными частями, но также проявления деятельности и продукты духа, в особенности юридические действия, юридические нормы и сами юридические отношения⁷⁵.

М.М. Агарков полагает, что терминологически правильнее было бы говорить не об объекте права, а об объекте правового отношения, понимая под объектом то, на что направлено поведение должника⁷⁶.

В 40-гг. XX столетия О.С. Иоффе также признал, что объектом правового отношения является поведение, деятельность или действия людей, поскольку только человеческое поведение способно к реагированию на воздействие, которое оказывает субъективное право и субъективная обязанность. Позднее, отвечая на вопросы оппонентов о том, какое место в правоотношении занимают вещи, О.С. Иоффе указал, что в правовом отношении, которое следует

---

⁶⁹ См.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 6 и след.

⁷⁰ См.: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7. С. 197–200.

⁷¹ Там же. С. 206–207.

⁷² Там же. С. 208–209.

⁷³ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учебное пособие. Т. 2. Вып. 2–4. М., 1995. С. 186 и след.

⁷⁴ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 123.

⁷⁵ См.: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7. С. 221.

⁷⁶ См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 210–211.

понимать как единство юридической (идеологической) формы и фактического (экономического) содержания, необходимо различать два объекта – юридический (действие) и материальный (вещь)⁷⁷.

Как отмечает Е.А. Суханов, с позиций современной цивилистической науки, объектом правового регулирования может быть лишь поведение, деятельность участников правоотношений. В свою очередь, явления окружающей действительности, способные удовлетворять потребности субъекта, составляют объект или предмет этой деятельности. При таком подходе объектом правоотношения признается поведение его участников, а объектом права именуется материальные или нематериальные блага или процесс их создания, по поводу которых субъекты вступают в юридические отношения, осуществляют субъективные права и исполняют субъективные обязанности. Однако субъективные права и обязанности составляют содержание правоотношения. Получается, что категория объекта права совпадает с понятием объекта правового отношения, или же понятие объекта права следует признать весьма условным. Между тем по сложившейся традиции и терминологии закона (ст. 128 ГК РФ⁷⁸), к числу объектов гражданских прав относятся различные материальные и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания. Смысл категории объекта гражданского права (объекта гражданского правоотношения) заключается в установлении конкретного правового режима, определяющего поведение участников правоотношений по поводу соответствующих материальных или нематериальных благ, возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический результат⁷⁹.

Категория «правовой режим» широко используется в юриспруденции, хотя также является дискуссионной⁸⁰.

Понимаемый как составной элемент правового регулирования, как совокупность правовых норм, регулирующих некую область общественных отношений⁸¹, правовой режим, как правило, трактуется в двух основных значениях.

Во-первых, законодатель оперирует понятием правового режима для легальной характеристики некоторых аспектов деятельности субъекта в различных правоотношениях (налоговый режим⁸² и т. п.).

Во-вторых, категория правового режима употребляется по отношению к разным объектам с целью раскрытия их юридической специфики (таможенный режим⁸³ и др.).

⁷⁷ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 589, 674.

⁷⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант». Далее ГК РФ.

⁷⁹ См.: Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005. С. 100, 259–260 (автор главы Н.Д. Егоров); Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 393–402 (автор главы – Е.А. Суханов).

⁸⁰ См.: Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование // XXVII съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982. С. 34–39; Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258–259; Малько А.В. Правовые режимы: понятие и виды // Право и политика: современные проблемы соотношения и развития. Воронеж, 1996. Вып. 4. С. 14; Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект). Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 67–72, 114–127; Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством. Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 15–38; и др.

⁸¹ См.: Кузьмина И.Д. Понятие правового режима зданий и сооружений как объектов недвижимости // Цивилистические исследования. Вып. 1: Сборник научных трудов памяти проф. И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2004. С. 188–189.

⁸² См.: ст. 18 Налогового кодекса Российской Федерации (Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ) // СЗ РФ. № 31. Ст. 3824; 2000. № 32. Ст. 3340. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант». Далее – НК РФ.

⁸³ См.: п. 22 ст. 11 Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61 – ФЗ. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант». Далее – ТК РФ.

Как подчеркивает М.М. Агарков, функцией объекта является определение содержания юридического отношения, его индивидуализация либо типизация⁸⁴.

По мнению ряда исследователей, объектом правового регулирования могут быть только информационные ресурсы, информационные системы, технологии и средства их обеспечения, но не сама информация⁸⁵.

Более убедительной представляется позиция ученых, которые считают, что объектом информационных отношений выступают не только информационные ресурсы, но также сама информация⁸⁶.

Как пишет В.А. Дозорцев, объектом информационных отношений является нематериальный результат труда, сведения, знания как таковые, независимо от их использования. При этом это должны быть не просто сведения, которыми располагает сторона, передающая информацию, а сведения из массива информации, в котором содержатся полные и обработанные с помощью классификации, а часто и переработанные данные, которые взаимно сопоставлены и выверены. Эти данные должны быть почерпнуты из достаточно полной подборки, притом систематически пополняемой, концентрирующей в данный момент времени всю современную информацию. Объект информационных отношений – это сведения существующей или подлежащей пополнению базы данных, которой располагает или будет располагать, в том числе по индивидуальному заказу, организация, которая профессионально занимается сбором, обработкой и распространением информации, – информационный центр⁸⁷.

До недавнего времени информация прямо была названа в качестве самостоятельного объекта гражданского права (ст. 128 ГК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸⁸, вступающим в силу с 1 января 2008 г., ст. 128 ГК РФ изложена в новой редакции, согласно которой информация исключена из перечня объектов гражданских прав.

Однако это не означает, что информация перестает быть объектом гражданских отношений (объектом права). Напротив, законодатель поднял правовое регулирование информационных отношений на качественно новый уровень путем установления на информацию, составляющую секрет производства (ноу-хау), в отношении которой введен режим коммерческой тайны, исключительного права (ст. 1465–1472 ГК РФ).

Кроме того, информация является объектом отношений, регулируемых предпринимательским правом, которое имеет неразрывную связь с публичным законодательством, в частности налоговым, таможенным и др.⁸⁹

Объекты права (правового отношения), кроме нематериальных благ, которые неотчуждаемы от их обладателя, также могут быть «объектами имущественного оборота», т. е. переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства, отчуждаться и приобретаться на основании гражданско-правовых сделок и др. Таким образом, понятие объекта имущественного оборота оказывается менее широким, нежели понятие объекта гражданского правоотношения (объекта гражданских прав).

⁸⁴ См.: Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 206 и след.

⁸⁵ См.: Агапов А.Б. Основы федерального информационного права. М., 1995. С. 10; Северин В.А. Коммерческая тайна в России. М., 2007. С. 29.

⁸⁶ См.: Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. М., 1998. С. 52; Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник/Под ред. Б.Н.Топорнина. СПб., 2005. С. 151 (авторы главы И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин).

⁸⁷ См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003. С. 232–233.

⁸⁸ СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5497.

⁸⁹ См.: Андреев В.К. Право государственной собственности в России. М., 2004. С. 195–197; Андреев В.К. Правовое регулирование создания и деятельности особых экономических зон // Государство и право. 2006. № 7. С. 45–46.

По критерию оборотоспособности действующее законодательство и цивилистическая теория подразделяют объекты гражданских прав на три категории⁹⁰:

1) полностью оборотоспособные объекты, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом (п. 1 ст. 129 ГК РФ);

2) объекты, ограниченно оборотоспособные, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению. Виды ограниченно оборотоспособных объектов определяются в порядке, установленном законом (абз. 2 п. 2 ст. 129 ГК РФ);

3) объекты, изъятые из оборота, которые могут принадлежать на праве собственности или исключительном праве только государству, т. е. Российской Федерации или субъектам Российской Федерации.

Виды объектов, нахождение которых в обороте не допускается, должны быть прямо указаны в законе (абз. 1 п. 2 ст. 129 ГК РФ).

По смыслу п. 4 ст. 129, подп. 12 п. 1 ст. 1225 ГК РФ, секреты производства (ноу-хау), наряду с другими результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ.

На первый взгляд получается, что объектом права может служить только информация, составляющая секреты производства (ноу-хау), причем объектом не оборотоспособным, поскольку отчуждаться и передаваться другим субъектам могут только права на информацию, а также материальные носители информации, но не сама информация.

Действительно, информация в силу ее свойств по сути является неотчуждаемой. Однако это не означает, что она не может передаваться одним субъектом другому субъекту или распространяться среди неопределенного круга лиц, в том числе на возмездной основе, может выступать объектом любых юридических отношений. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, прямо устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений (подп. 1 ст. 2 п. 1 ст. 5).

Информация является весьма специфическим объектом правовых отношений, для которого требуется особый правовой режим, учитывающий естественные свойства информации. Думается, что последние законодательные новеллы, связанные с информационным обеспечением, означают, что информационное право еще находится в стадии становления, а юридическая наука – на путях разработки наиболее оптимальных правовых средств регулирования информационных отношений.

В настоящем исследовании под *объектом информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности* будет пониматься информация или иной связанный с ней предмет деятельности субъектов права, по поводу которого они вступают в правоотношения, осуществляют субъективные права и исполняют субъективные обязанности.

Юридическое значение выделения категории объекта информационных отношений в сфере предпринимательской деятельности состоит в том, чтобы на основе выделения есте-

---

⁹⁰ См.: Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1—6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др./Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 259–260 (автор главы – А.П. Сергеев); Гражданское право: Учебник. В4-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. С. 401–402 (автор главы Е.А. Суханов).

ственных свойств информации установить круг объективно возможных фактических и юридически значимых действий, которые могут быть совершены субъектами этих отношений в рамках их субъективных прав и обязанностей.

Как отмечается в литературе, содержание правового отношения, которое составляют права и обязанности его участников, является не предметом, а результатом правового регулирования⁹¹.

Содержание информационного отношения в сфере предпринимательской деятельности составляют связанные с информацией субъективные права и обязанности участников этих юридических отношений, которые с известной долей условности можно именовать информационными правами и обязанностями.

Юридическое значение категории «содержание информационного отношения в сфере предпринимательской деятельности» состоит в определении меры, в установлении границ реализации возможного и должного поведения субъектов этих отношений.

1.5. Виды информационных отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности

Для целей настоящего исследования представляется целесообразным исследовать пять групп правовых отношений, которые объединены общим объектом, поскольку возникают в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности, но отличаются друг от друга по субъектному составу и содержанию, в том числе по характеру прав и обязанностей, возникающих по поводу объекта этих отношений.

Первую группу составляет комплекс публично-правовых отношений, связанных с централизованным государственным регулированием предпринимательской деятельности⁹², в том числе с организацией ее информационного обеспечения.

С.А. Чеховская рассматривает публично-правовые информационные отношения как: межгосударственные в сфере экономики;

возникающие по поводу предоставления хозяйствующими субъектами информации уполномоченным государственным органам, в соответствии с обязанностью, установленной нормативными актами;

возникающие между государственными органами в связи с регулированием предпринимательской деятельности;

возникающие по поводу предоставляемой государственными органами и собираемой в силу их компетенции информации, необходимой хозяйствующим субъектам для осуществления предпринимательской деятельности;

возникающие между хозяйствующими субъектами по поводу обязательного предоставления информации о своей деятельности путем ее опубликования⁹³.

С точки зрения традиционного понимания предмета и метода правового регулирования указанные отношения регламентируются нормами конституционного, административного, финансового, налогового и иных отраслей права, включающих правила, которые содержатся в антимонопольном, таможенном, лицензионном и ином законодательстве Российской Федерации.

---

⁹¹ См.: Грибанов В.П., Ем В.С. Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Вестн. 11, Право. 1984. № 6. С. 4.

⁹² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 38–44; Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 95–97; и др.

⁹³ См.: Чеховская С.А. Правовые проблемы применения информационных технологий в предпринимательской деятельности. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7.

К области публичного права относятся такие информационно-правовые категории, как право на информацию, свобода информации, правила формирования и использования публичных библиотек, архивов, ведения делопроизводства и предоставления статистической отчетности, организация информационного обмена, деятельность средств массовой информации, информационные права и обязанности в отношениях между органами государственной власти (местного самоуправления) и иными субъектами права, и др.⁹⁴

В качестве второй группы следует выделить корпоративные отношения, возникающие между юридическим лицом, осуществляющим коммерческую деятельность, его учредителями (участниками) и субъектами, осуществляющими функции органов данного юридического лица⁹⁵.

Спецификой этих имущественных отношений является их ярко выраженный организационно-управленческий и властный характер, поскольку участники корпоративных отношений в соответствии с законом и учредительными документами созданного юридического лица добровольно передают друг другу в отношении себя права корпоративной власти, одновременно принимая обязанности корпоративного подчинения. Необходимость обеспечения законных интересов отдельных участников корпорации в сочетании с принципом доминирования общих корпоративных интересов над личными стремлениями неизбежно накладывает отпечаток на правовое регулирование информационного обеспечения деятельности субъектов этих отношений.

Третью группу отношений с участием предпринимателей составляют обязательственные отношения, возникающие между самими предпринимателями как экономически и юридически равными субъектами предпринимательской деятельности.

Интересы каждого из участников этих «горизонтальных» отношений, непосредственно связанных с предпринимательской деятельностью и регулируемых нормами частного, преимущественно гражданского, права⁹⁶, также нуждаются в информационном обеспечении.

К четвертой группе можно отнести правовые отношения, возникающие между предпринимателями и гражданами-потребителями, которые по сравнению с профессиональными предпринимателями являются не только более слабыми экономически, но и менее грамотными в соответствующей области, а потому нуждаются в специальной защите, в том числе посредством обеспечения потребителей максимально полной и правдивой информацией о товарах (услугах) и их производителях (услугодателях)⁹⁷.

Данная группа отношений также регулируется преимущественно нормами гражданского права. Вместе с тем в ряде ситуаций информационная безопасность их участников обеспечивается также с помощью норм административного, уголовного и иных отраслей публичного права.

Наконец, пятую группу составляют трудовые отношения, возникающие между предпринимателями (работодателями) и работниками (служащими), элементами которых являются обязанности как по предоставлению определенной информации, так и по сохранению ее конфиденциальности.

⁹⁴ См.: Нисневич Ю.А. Информация как объект публичного права // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2000. № 4; Туманова Л.В., Снытников А.А. Обеспечение и защита права на информацию. С. 149–150; и др.

⁹⁵ См.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997; Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13; Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 44, 51; и др.

⁹⁶ См.: Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1—6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2005. С. 18–25; Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 3–8; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред. И.М. Олейник. М., 2000. С. 33; и др.

⁹⁷ См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М., 1993.

Указанная группа отношений обычно регулируется нормами трудового права, что не исключает субсидиарного применения гражданско-правовых норм, а также предписаний иных отраслей права.

По мнению ученых, информационные отношения могут носить как абсолютный, так и относительный характер.

Большинство информационных отношений имеет абсолютный характер, когда субъект «владеет, пользуется и распоряжается принадлежащей ему информацией по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения с ней любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц в сфере информационной деятельности».

В относительных информационных отношениях взаимодействие их участников реализуется в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них обязанностями, когда осуществление субъективных информационных прав неразрывно связано с исполнением соответствующих обязанностей⁹⁸.

Определив понятие информационных отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, принципы и методы их правового регулирования, субъектный состав, объект и иные особенности их структуры, представляется целесообразным рассмотреть основные направления эволюции законодательного регулирования отношений, возникающих в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности и показать дальнейшие перспективы его развития в Российской Федерации.

---

⁹⁸ См.: Туманова Л.В., Снытников А.А. Обеспечение и защита права на информацию. С. 98–108, 149.

§ 2. Эволюция российского законодательства, регулирующего отношения в сфере информационного обеспечения предпринимательской деятельности

2.1. Система источников информационного права

Информационное обеспечение предпринимательской деятельности в Российской Федерации регламентируется значительным числом нормативных правовых актов, в том числе федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, как всецело посвященных регулированию отношений, возникающих в процессе сбора, хранения, переработки, использования, передачи и распространения информации, так и затрагивающих отдельные аспекты общественных отношений в этой области.

Правовые акты, так или иначе касающиеся информации, можно классифицировать по различным критериям: государственно-уровневому; властно-иерархическому; отраслевому и др. Большинство этих актов являются комплексными, поскольку содержат нормы разных отраслей права.

В системе информационного законодательства ученые-правоведы выделяют следующие основные элементы: международное информационное право; информационно-правовые нормы Конституции РФ; законодательство об интеллектуальной собственности; законодательство о средствах массовой информации; законодательство о формировании информационных ресурсов, подготовке информационных продуктов, предоставлении информационных услуг; законодательство, регулирующее поиск, получение и передачу информации;

законодательство о создании и применении информационных технологий и средств их обеспечения;

законодательство об информационной безопасности; и др.⁹⁹ Однако данная классификация не учитывает тот факт, что правовые отношения, возникающие по поводу информации как объекта права, могут регулироваться различными, самостоятельными отраслями права. Поэтому более целесообразным представляется систематизировать нормы действующего законодательства Российской Федерации, касающиеся информации, следующим образом:

нормы, устанавливающие правовой режим информации как объекта гражданского (предпринимательского) права, отдельных видов и разновидностей информации (режим информации свободного доступа; режим конфиденциальной информации; режим государственной тайны и др.);

нормы административного, гражданского, трудового, уголовного и иных отраслей права, устанавливающие систему публичных разрешений, предписаний и запретов в сфере информационного обеспечения субъектов правовых отношений, в том числе с участием предпринимателей (разрешение установить режим коммерческой тайны; предписание установить режим служебной тайны; запрет устанавливать режим свободного доступа в отношении сведений, подлежащих отнесению к государственной тайне; запрет ограничивать доступ к сведениям, отнесенным к информации свободного доступа и др.);

нормы, устанавливающие информационные права и обязанности для субъектов правовых отношений, в том числе в сфере предпринимательской деятельности (право на получение информации и корреспондирующая ему обязанность предоставить данную информацию; обязанность не разглашать коммерческую, профессиональную, служебную или иную тайну; и др.);

---

⁹⁹ См.: Туманова Л.В., Снытников А.А. Обеспечение и защита права на информацию. М., 2001. С. 104–105; и др.

нормы гражданского, трудового, административного, уголовного и иных отраслей права, устанавливающие порядок реализации информационных прав и обязанностей различных субъектов права (порядок осуществления права на получение информации и формы его защиты; порядок исполнения и обязанностей по передаче информации и способы его обеспечения; и др.);

нормы гражданского, трудового, административного, уголовного и иных отраслей права, устанавливающие ответственность за нарушение действующего законодательства в сфере информации;

нормы права, регламентирующие гражданско-правовые, трудовые, административные и иные отношения, в том числе с участием субъектов предпринимательской деятельности, возникающие в процессе заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров, опосредующих информационное обеспечение;

правовые нормы, регламентирующие деятельность архивов, библиотек, иных юридических лиц, профессионально занимающихся сбором, хранением обработкой, передачей и распространением документированной информации;

нормы, регламентирующие правовое положение и порядок деятельности средств массовой информации на территории Российской Федерации; и т. д.

нормы, регулирующие отношения, связанные с использованием новейших информационных технологий и средств связи (информационных сетей, в том числе Интернет и др.);

нормы, регулирующие международный обмен информацией. Некоторые из этих норм рассредоточены в правовых актах общего характера, регламентирующих достаточно широкий круг общественных отношений. Другие нормы сконцентрированы в специальных правовых актах, регулирующих более узкий круг общественных отношений, тесно связанных непосредственно с информацией как объектом права.

2.2. Международно-правовые акты, регламентирующие информационное обеспечение предпринимательской деятельности

Важнейшим источником правового регулирования отношений, связанных с функционированием информации как объекта права, являются акты международного права.

Согласно ст. 15 Конституции РФ, п. 1 ст. 7 ГК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Одним из первых актов, закрепивших основные принципы международного права, в том числе связанные с информационным обеспечением, стала Всеобщая Декларация прав человека, провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.¹⁰⁰

В Декларации провозглашается право доступа к информации, в том числе в виде свободы искать, получать и распространять информацию, идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 18–20), а также в виде права на образование (ст. 26). Кроме того, гарантируется право на сокрытие информации, составляющей личную, семейную тайну, тайну переписки, а также право на защиту от порочащей информации (ст. 12). Ограничение права на информацию допускается исключительно в целях обеспечения должного признания и уваже-

---

¹⁰⁰ См.: Всеобщая декларация прав человека. // Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. № 22–23.

ния прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния и должно соответствовать целям и принципам ООН (ст. 29).

Право на получение и распространение информации конкретизируется в Международных Пактах о правах человека 1966 г. (ст. 18–22 Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»¹⁰¹; ст. 13–15 Пакта об экономических, социальных и культурных правах¹⁰²).

В частности, Пактом о гражданских и политических правах провозглашена свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати, художественных форм выражения или иными способами (п. 2 ст. 19). Ограничения данного права должны быть установлены законом, если они необходимы для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (п. 3 ст. 19). Законом должна быть запрещена пропаганда войны, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ст. 20).

Римская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁰³ допускает вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на свободу мысли, совести и религии в случаях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (п. 2 ст. 9).

Согласно п. 1 ст. 10 Конвенции осуществление права на получение и распространение информации без вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Начиная с 80-х гг. XX в. задачи международно-правовой защиты права на информацию усложнились не только вследствие интенсификации экономических, политических, культурных и иных межгосударственных и межличностных контактов, но также в связи с появлением неизвестных ранее технических средств, предназначенных для сбора, хранения, обработки и распространения информации. Новые реалии получили отражение в международно-правовых актах.

В 1958 г. в рамках ООН были приняты первые международные соглашения об обмене информацией: Конвенция о международном обмене изданиями¹⁰⁴ и Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами¹⁰⁵.

¹⁰¹ См.: Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1.

¹⁰² См.: Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1.

¹⁰³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁰⁴ См.: Конвенция о международном обмене изданиями. Париж, 5 декабря 1958 г. // ВВС СССР. 1963. № 7.

¹⁰⁵ См.: Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами. Париж, 5 декабря 1958 г. // ВВС СССР. 1963. № 7.

7 октября 1994 г. для Российской Федерации вступило в силу подписанное в рамках ООН международное Соглашение от 17 июня 1950 г. «О ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера» (с Протоколом от 26 ноября 1976 г.)¹⁰⁶.

Существует целый ряд соглашений, регулирующих обмен информацией между государствами в отдельных сферах, затрагивающих интересы предпринимателей.

Нормы, регулирующие процесс обмена информацией между компетентными органами государств, содержатся в договорах об устранении двойного налогообложения.

Например, согласно п. 1 ст. 25 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения¹⁰⁷ любая информация, полученная Договаривающимся Государством, будет считаться конфиденциальной в той же степени, как информация, полученная в соответствии с национальным законодательством этого Государства, и будет раскрыта только лицам или органам, в том числе судам и административным органам, связанным с исчислением, взиманием, управлением, принудительным взысканием или исполнением решений или рассмотрением заявлений в отношении налогов, на которые распространяется Договор. Названные лица или органы будут использовать данную информацию только для указанных целей и могут раскрывать ее в ходе открытого судебного заседания либо в процессе принятия юридических решений.

Данные положения ни в каком случае не будут толковаться как обязывающие одно Договаривающееся Государство предоставлять информацию, которую нельзя получить по законодательству либо в ходе обычной административной практики данного или иного Договаривающегося Государства, либо предоставлять информацию, которая раскрывает промышленную, коммерческую, производственную, торговую, профессиональную тайну или производственный процесс, либо информацию, раскрытие которой противоречило бы национальным интересам (п. 2 ст. 25 Договора).

С мая 1991 г. для Российской Федерации действует Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства 1968 г.¹⁰⁸, цель которой состоит во взаимном предоставлении государствами информации в отношении своего законодательства и процедур в гражданской и коммерческой сферах, а также их судебной системы (п. 1 ст. 1 Конвенции).

Получение запрашиваемой информации обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, запрос должен исходить от органа судебной власти, даже если запрос не был подготовлен этим органом. Во-вторых, запрос может быть подан только в случае, если запрашиваемая информация необходима для разрешения конкретного спора, судебное разбирательство по которому действительно ведется (п. 1 ст. 3 Конвенции).

Заслуживает внимания Страсбургская Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. подписанная от имени Российской Федерации в Страсбурге 7 ноября 2001 г. и ратифицированная Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ¹⁰⁹.

Главной целью Конвенции является обеспечение неприкосновенности личной сферы человека независимо от его гражданства и места жительства в процессе автоматической обработки касающихся его персональных данных (ст. 1 Конвенции). В Конвенции определяются такие понятия, как «персональные данные», «субъект данных», «автоматизированная база

---

¹⁰⁶ См.: Бюллетень международных договоров. 1999. № 3.

¹⁰⁷ См.: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. Вашингтон, 17 июня 1992 г. // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1938.

¹⁰⁸ См.: Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства. Лондон, 7 июня 1968 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 1.

¹⁰⁹ СЗ РФ. 2005. № 52. Ч. 1. Ст. 5573.

данных», «автоматическая обработка», «контролер базы данных», устанавливаются основные принципы защиты персональных данных.

Международное частное право содержит нормы, регулирующие использование новых информационных технологий в сфере товарооборота.

Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров»¹¹⁰ 1980 г. предусматривает, что письменной формой документа, в частности, признаются сообщения по телеграфу и телетайпу (ст. 13).

Значительный вклад в разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в области международной торговли, вносит Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

В связи внедрением новейших средств связи, каковыми является электронная почта и электронный обмен данными (ЭДИ), в том числе для совершения внешнеторговых сделок, Комиссией ООН по праву международной торговли был подготовлен Типовой закон об электронной торговле 1996 г.¹¹¹, в котором обобщены правила, выработанные практикой международной торговли, но не вошедшие в национальные законодательства многих государств, в том числе Российской Федерации.

Типовой закон закрепил важный принцип, согласно которому информация не может быть лишена юридической силы лишь на том основании, что она составлена в форме «сообщения данных», т. е. подготовлена, отправлена, получена или хранится с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс. Типовой закон определил условия, соблюдение которых при подготовке и передаче информации посредством электронной связи считается выполнением требований законодательства, установленных для бумажных документов, обеспечивая «подлинность» и доказательственную силу «электронных документов». В Типовом законе содержатся дефиниции таких понятий, как «составитель сообщения данных», «адресат сообщения данных», «посредник» в отношении конкретного сообщения данных, «информационная система».

Поскольку национальное законодательство ряда стран, регулирующее отношения по передаче и хранению информации, недостаточно полно отражает практику использования электронной торговли, что приводит к неопределенности относительно правового характера и действительности информации, представленной в форме, отличной от бумажного документа, Типовой закон, обладая рекомендательной силой, предлагает сторонам включать соответствующие условия в заключаемые договоры.

Согласно п. 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.¹¹² арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, даже если оно заключено путем обмена сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения.

Своеобразными источниками правового регулирования отношений, связанных с обменом информацией, являются международные акты, принятые в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Несмотря на ограниченное число участников соглашений, заключаемых в рамках ВТО, льготы, предоставленные в рамках этих соглашений, на основе режима наибольшего благоприятствования распространяются на все остальные страны.

В числе указанных соглашений наиболее важными являются:

---

¹¹⁰ См.: Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Вена, 11 апреля 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

¹¹¹ См.: Типовой закон об электронной торговле. Принят Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). 16 декабря 1996 г. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

¹¹² См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. 21 июня 1985 г. Текст по состоянию на 1 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

Декларация о торговле изделиями информационных технологий (принята в 1996 г. на Конференции министров стран – членов ВТО в Сингапуре), которая предусматривает ликвидацию импортных тарифов на ряд товаров, в том числе компьютеры, телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение, полупроводники, научные приборы и пр.;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.